

Непослушание детей в семье

Из опыта семейного воспитания многодетного отца

Когда старшему ребенку исполнилось пять лет, я решил приучать его к труду, и начал с мытья посуды. Меня очень раздражало, что ребенок постоянно начинал играть с водой. Но сколько я ни требовал от него прекратить баловство, ничего не получалось. Ребенок никак не слушался. «А ну, мой посуду! Я тебе что сказал?! А ну, перестань баловаться, бери тарелку и мой!» Мыть посуду стало для него мучением, а после криков еще больше не хотел мыть. Та же история повторялась, когда мы со всеми детьми после дневного разгрома по вечерам начинали убирать игрушки. Крики на детей, шлепки и т. д. Детям было трудно убирать игрушки, поскольку, беря их в руки, им вновь и вновь хочется поиграть с любимыми игрушками. Я уже приходил в отчаяние, откуда в детях столько непослушания.

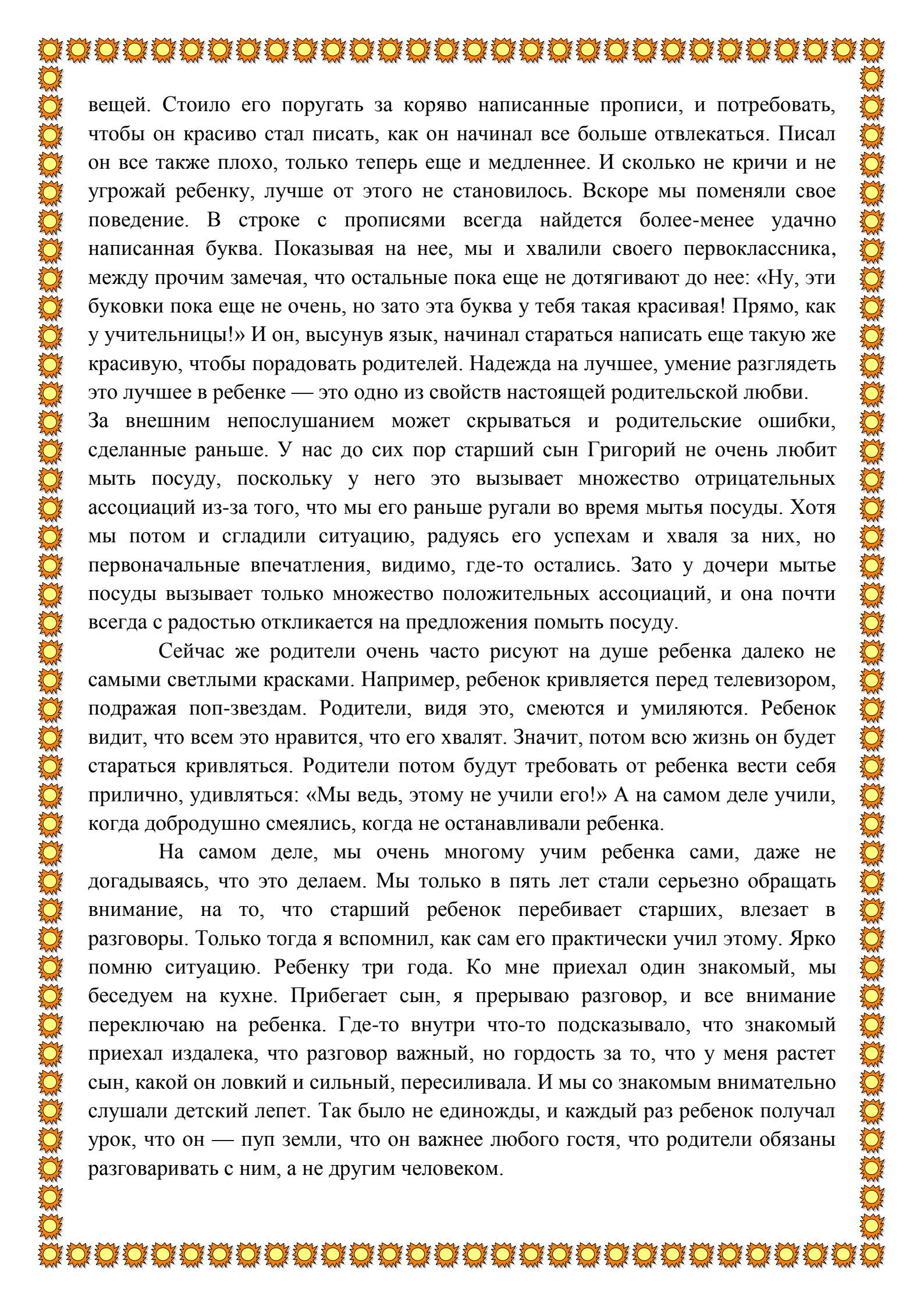
На помощь пришли сами дети. Однажды после просмотра фильма про птиц, они заявили: «Давайте собирать игрушки, как пеликанчики». Они брали нижний конец майки в зубы и в получившийся мешок собирали игрушки. Уборка превратилась в веселую игру. С мытьем посуды помогла дочка: «Папа, я буду королевой посуды, а Гриша будет королем столов». Мытье посуды превратилось в ухаживание за своими подданными. Действительно, возраст от трех до семи лет — это период игр. В играх дети осваивают жизнь, для них это не баловство, просто они так готовятся к взрослой жизни. И это надо учитывать. Иногда, когда дочка не хотела мыть посуду, я ей просто говорил: «Ладно, Ульяночка, ты устала, иди, отдохни. Но посуду надо помыть, поэтому позови Золушку, чтобы она мне помогла». Через минуту она возвращалась, иногда переодевшись, а иногда нет, но всегда сияющая. «Здравствуйте. Я — Золушка, я пришла помыть посуду». И после этого всегда радостно и легко

мыла посуду. Играя в трудолюбивую девочку, она усваивала трудолюбие.

У известного детского психолога Ирины Яковлевны Медведевой в книге «Разноцветные белые вороны» есть замечательная глава «Лавры в кредит». В этой месте автор рассказывает о том, что родители, словно художники, должны рисовать на душе ребенка светлыми красками. Если ребенка постоянно упрекать, что он не может ничего сделать аккуратно, что он неряха, лентяй, хулиган, жадина, эгоист и т. д., то он вскоре, действительно, поверит во все это. Мы думаем подстегнуть его к тому, чтобы исправиться, доказать, что он не такой, но эффект бывает, как правило, обратный. И ребенок будет лениться просто оттого, что он надел на себя маску лентяя. А душа ребенка, как растение должна куда-то тянуться. Если мальчик знает, что он богатырь, что он сильный, он будет стараться показать свою силу и браться за многие дела по дому, где требуется мужская сила. Если же его обозвать «слабаком», он будет всячески избегать проявления физической силы. Поэтому надо не бояться хвалить ребенка заранее (давать «лавры в кредит»), показывая ему, в каком направлении надо двигаться, чтобы стать настоящим человеком. Ирина Яковлевна приводит яркий пример. После того, как сын в очередной раз отчаянно плакал и вырывался в кабинете зубного врача, отец, придя домой, рассказал маме, что сын в этот раз очень мужественно себя вел и почти не плакал. Мать очень обрадовалась такому поведению сына, его смелости. Сын с удивлением выслушал это, а в следующий раз действительно старался терпеть из-за всех сил. А еще в следующий раз вовсе не плакал, и вел себя действительно мужественно. Ребенка назначили быть героем, и он достойно выполнил свою задачу. Когда его пытались упрекать и называть плаксой, он вел себя, как плакса, потому что внутренне согласился с тем, что лучше быть плаксой, пытаясь избежать неприятного посещения врача. Быть героем труднее, но раз мальчика назвали героем, он будет попытаться доказать всем, что он такой.

Перед мальчиком надо рисовать красивый образ мужественности, силы, решительности, храбрости. Перед девочкой надо рисовать образ нежности, заботливости, отзывчивости. И ребенок будет знать, куда ему тянуться. Реально это выглядит очень просто: «Так, кто у нас самый сильный? Григорий, ну-ка, иди, помоги донести». Ребенка назначили быть самым сильным, и он с радостью исполняет это свое назначение. Это и есть «лавры в кредит».

При этом не надо думать, что мы лукавим, хваля ребенка заранее. Просто в его душе надо видеть самую светлую сторону, тогда эта сторона и будет чаще проявляться. Например, когда мы делали уроки со старшим сыном в первом классе, то мы немало намучились, пока не поняли самых простых

вещей. Стоило его поругать за коряво написанные прописи, и потребовать, чтобы он красиво стал писать, как он начинал все больше отвлекаться. Писал он все также плохо, только теперь еще и медленнее. И сколько не кричи и не угрожай ребенку, лучше от этого не становилось. Вскоре мы меняли свое поведение. В строке с прописями всегда найдется более-менее удачно написанная буква. Показывая на нее, мы и хвалили своего первоклассника, между прочим замечая, что остальные пока еще не дотягивают до нее: «Ну, эти буквы пока еще не очень, но зато эта буква у тебя такая красивая! Прямо, как у учительницы!» И он, высунув язык, начинал стараться написать еще такую же красивую, чтобы порадовать родителей. Надежда на лучшее, умение разглядеть это лучшее в ребенке — это одно из свойств настоящей родительской любви.

За внешним непослушанием может скрываться и родительские ошибки, сделанные раньше. У нас до сих пор старший сын Григорий не очень любит мыть посуду, поскольку у него это вызывает множество отрицательных ассоциаций из-за того, что мы его раньше ругали во время мытья посуды. Хотя мы потом и сгладили ситуацию, радуясь его успехам и хваля за них, но первоначальные впечатления, видимо, где-то остались. Зато у дочери мытье посуды вызывает только множество положительных ассоциаций, и она почти всегда с радостью откликается на предложения помыть посуду.

Сейчас же родители очень часто рисуют на душе ребенка далеко не самыми светлыми красками. Например, ребенок кривляется перед телевизором, подражая поп-звездам. Родители, видя это, смеются и умиляются. Ребенок видит, что всем это нравится, что его хвалят. Значит, потом всю жизнь он будет стараться кривляться. Родители потом будут требовать от ребенка вести себя прилично, удивляться: «Мы ведь, этому не учили его!» А на самом деле учили, когда добродушно смеялись, когда не останавливали ребенка.

На самом деле, мы очень многому учим ребенка сами, даже не догадываясь, что это делаем. Мы только в пять лет стали серьезно обращать внимание, на то, что старший ребенок перебивает старших, влезает в разговоры. Только тогда я вспомнил, как сам его практически учил этому. Ярко помню ситуацию. Ребенку три года. Ко мне приехал один знакомый, мы беседуем на кухне. Прибегает сын, я прерываю разговор, и все внимание переключаю на ребенка. Где-то внутри что-то подсказывало, что знакомый приехал издалека, что разговор важный, но гордость за то, что у меня растет сын, какой он ловкий и сильный, пересиливала. И мы со знакомым внимательно слушали детский лепет. Так было не единожды, и каждый раз ребенок получал урок, что он — пуп земли, что он важнее любого гостя, что родители обязаны разговаривать с ним, а не другим человеком.